YANTELLOWAN TASETA

ЗНАКОМЬТЕСЬ—«ЗЕРКАЛО»

ПОСЛЕ спектакля долго не расходились, аплодировали стоя. Отпустив актеров, столпились у книги отзывов. В коридоре учителя мучили администратора: «Оставьте для моих ребят двадцать билетов, Завтра выкупим»...

Так закончился первый день гастролей киевского театра-студии «Зеркало» в московском ДК «Станколит». Что же могло взволновать избалованного столичного зрителя? Уверена — не песни Владимира Высоцкого органично вплетающиеся в ткань спектакля «Где твои семнадцать лет?», не сценические эффекты со свечами и, конечно, не мистика, хотя дело и происходит в бане на «том свете». Герои, случайно оказавшиеся вместе, в сущности хорошо известны по газетным публикацительного объщива.

Герои, случайно оказавшиеся вместе, в сущности хорошо известны по газетным публикациям. Это молодой офицер - интернационалист, подорвавшийся на душманской мине, восьмиклассник, хладнокровно убитый молотком своими товарищами, беременная школьница, выбросившаяся из окна. Вопросы, заданные ребятами себе, рикошетом летят в зал. И чувство сначала неосознанной, но все возрастающей вины перед ними не покидает до конца спектакля. Приговором звучат слова банщика об одиночестве подростьа «среди чужих близких людей».

Лишь одному из них дано вернуться в жизнь. И выбор герои должны сделать сами. Кому? Вы узнаете, посмотрев спектакль. Скажу одно, семнадцатилетние уходили из зала притихшими и, кажется, даже повзрослевшими.

кажется, даже повзрослевшими. Второй спектакль в репертуаре театра — инсценировка рассказа М. Булгакова «Морфий».

сказа М. Булгакова «Морфий».

— Наркомания — эло, и мы боремся с нею своими сценическими средствами, — рассказывает художественный руководитель, режиссер, сценарист и актер театра Владимир Петранюк. — Курить, пить, колоться — это еще не все. Можно одурманивать себя и отжившими лозунгами, и мещанскими постулатами, и мещанскими постулатами, отгораживаться циничностью и хамством, преступлением, наконец.

Худсовет принимал «Морфий» всего две недели назад, 15 апреля. Молодые учителя Харьковского района Киева настояли на показе спектакля всем старшеклассникам украинской сто-

лицы.

кто, собственно, дал право этим ребятам от восемнадцати до тридцати решать серьезные социальные вопросы? спросит скептик. Отвечу никто! Никто не просил этот вначале самодеятельный театр работать в Чернобыле три месяца. 90 дней — и каждый день спектакль. Сценарий «Огненных автографов» был написан по первым газетным выступлениям, а дорабатывался на меиз одиннадцати сте. Каждый

членов труппы награжден знаком «За мужество и героизм, проявленные при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС им. В. И. Ленина». Младшей «актрисе» тогда было шестнадцать!...

Сейчас много пишут о театре. Отмечают поиск современных форм, эстетические новшества, однако авторов все больше тревожит гражданская позиция театральных коллективов. Сегодня — это главное требование к представителям любого направления в искусстве. При всех профессиональных шероховатостях у театра «Зеркало» она есть. И не случайно театр публицистический.

— Что сегодня читают? Газеты, журналы, до книг руки не доходят,—заканчивает разговор В. Петранюк. — И драматургия академическая, «большая», за временем не успевает. В Киеве «Саркофаг» только начали ставить, а чернобыльской трагедии уже два года. Мы выходим к зрителю каждый день и говорить с ним должны о том, что волнует его сегодня.

Л. ХЛЕБНИКОВА.

Москва.